

9(с)12

М-12

300

В. МАВРОДИН

ДРЕВНЯА РУСЬ

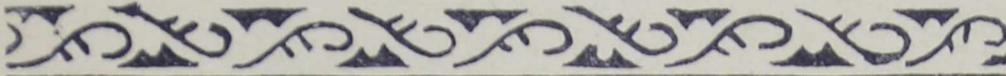

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1946

В. МАВРОДИН

ИЗ КНИГ
С. П. Григорова

9(д)1
М 18

ДРЕВНАЯ РУСЬ

(ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА И
ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА)

Российский Центр культурного
и природного наследия
библиотека

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1946

84/1

Z

ПРОВЕРЕНО

ВВЕДЕНИЕ

«Откуда есть пошла Руская земля, кто в Кieve нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть».

Так начал «повесть свою», «Повесть временных лет» составитель древнейшей русской летописи.

Не успели отшуметь войны и походы первых русских князей эпохи «славного варварства», ещё только складывались основные контуры социальной, политической и культурной жизни древнерусского государства, как естественно пробудившийся интерес к истории своего народа, к его славному прошлому, заставил первых русских летописцев времён Ярослава Мудрого приняться за составление начальных летописей.

Они пытались осмыслить исторический процесс развития русского народа, складывания его культуры и государственности, и «рукою летописца управляли политические страсти и мирские интересы». Византийские хроники, юридические источники, народные предания и сказания, погодные записи очевидцев легли в основу первых летописей.

Шли века... Создавались многочисленные местные летописи, складывались общерусские своды. С гордостью говорили они о Руси, о народе русском, о славном пути, пройдённом им. Появлялись исторические повести: «История о великом князе Московском» князя Андрея Курбского, «Степенная книга», «Царственная книга», «Хронограф», увязавший историю Москвы с всемирной историей, складывались многочисленные «Повести», «Сказания» и «Временники». В XVII в. были написаны «История» дьяка Грибоедова и «Синописис» Иннокентия Гизеля.

Наивность, несовершенство методов исследования несколько не умаляют значения этих первых исторических

трудов. Они свидетельствовали о патриотизме, о чувстве национальной гордости, об интересе к далёкому прошлому земли Русской, о большой, кропотливой работе по подбору источников и их осмыслению в рамках научных представлений той поры.

Всё умножающееся число всевозможного рода исторических произведений говорило о непрерывно растущем интересе к истории своего народа среди образованных людей древней Руси, а многочисленные былины и сказания, эта история народа, рассказываемая им самим, свидетельствовали о стремлении широких народных масс сохранить предания родной старины и передать их своим далёким потомкам.

Чувством величайшей гордости за своё прошлое, за свой народ, за его героические дела, за землю Русскую веет от этих первых исторических произведений. Но когда для работы в организованной по инициативе Петра Великого Академии наук прибыли первые учёные немцы и взяли в свои руки дело изучения истории русского народа, эти самодовольные, смотревшие свысока на всё русское, немецкие «культуртрегеры» попытались немедленно по своему осмыслить русский исторический процесс и место русского народа среди других народов Европы.

Кенигсбергский учёный Байер положил начало течению в исторической науке, получившему название норманизма. С его лёгкой руки Штрубе-де-Пирмонт, Миллер, Шлецер, Щербатов, а позднее Погодин, Куник, Браун и др. доказывали норманское, скандинавское происхождение Руси, создание скандинавами-варягами, «русью», государственности на Волхове и на Днепре, а крайние норманисты утверждали «дикость» восточнославянских племён до «призвания варягов», говорили о их неспособности организовать своё государство, о том, что своей культурой, своей цивилизацией, государственностью, т. е. буквально всем, восточнославянские, русские племена обязаны скандинавам-варягам.

Принеся методы научного исследования, используя легендарный рассказ летописца о призвании варягов, Байер, Шлецер и другие немецкие учёные, жившие и писавшие свои труды в России, привлекли на свою сторону и многих русских учёных и создали определённое направление в исторической науке — норманизм. Особенностью этого на-

правления было по сути дела признание превосходства иноземного, в частности германского, над русским, хотя сторонниками этого направления зачастую были и патриотически настроенные русские историки (Карамзин, Погодин).

Такого рода состояние исторической науки полностью соответствовало положению, занимаемому прибалтийскими и прочими немцами при дворе и вообще во всей политической жизни России XVIII—XIX вв.

Но уже тогда поднял свой голос в защиту национальной гордости русского народа «солнце науки русской» — Михайло Ломоносов. Он указал на внутренние силы, свойственные русскому народу, которые дали ему возможность без посторонней помощи подняться из «небытия» и встать во весь свой исполинский рост, на ошибочность норманистических предпосылок Байера и Миллера, построенных «на зыблущихся основаниях», на их рассуждения, «темной ночи подобные» и оскорбительные для чести русского народа. В Ломоносове говорил не только историк, но прежде всего патриот. Он отмечал, что у Миллера «на всякой почти странице русских быют, грабят благополучно, скандинавы побеждают...». «Сие так чудно, — добавляет он, — что если бы г. Миллер умел изображать живым штилем, то он бы Россию сделал столь бедным народом, каким еще ни один и самый подлый народ ни от какого писателя не представлен».

Не менее резко отзывался он и о Шлецере, в те времена ещё только начинавшем свою деятельность и для Ломоносова остававшемся пришлым немцем.

«Древняя Российская история» Ломоносова была первым трудом антинорманиста, трудом борца за честь русского народа, за честь его культуры, языка, истории, трудом, направленным против теории немцев — историков России. Ломоносов пытался дать историю русского народа, именно народа, а не князей, показать его место среди других народов, великое международное значение древней Руси. Он знал прошлое Руси, верил в силы русского народа, в его светлое будущее. Он знал,

Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Ломоносов положил начало антинорманистскому направлению в русской исторической науке, заставил многих позднейших исследователей по-иному подойти к русскому историческому процессу, вырвал историческую науку из «немецкого пленения».

Современная советская историческая наука, обогащённая методом исторического материализма, учением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, вооружённая всеми видами источников, со всей наглядностью показывает величественное и героическое прошлое русского народа, его борьбу за самостоятельность и независимость, вклад национальной русской культуры в сокровищницу человеческой культуры, международное значение России на всех этапах её исторического развития.

«Откуда есть пошла Руская земля...» Этот вопрос не может не интересовать каждого из нас, ибо это вопрос о том, как начал складываться великий русский народ, народ, прошедший многовековой славный и тернистый путь, путь испытаний и побед, народ, выдержавший, не склонив головы своей, все невзгоды: и германский «Drang nach Osten»,¹ разбив немецких «псов-рыцарей» (К. Маркс) на льду Чудского озера, и татарское иго, сбросив его тяжкие цепи, и годы лихолетья «смутного времени», времени польско-шведской интервенции, народ, уничтоживший вторгшихся в его землю солдат шведского «паладина» Карла XII, и «непобедимую» армию Наполеона.

Это вопрос о том, как начала складываться древнерусская народность — далёкая предшественница великой русской нации, нации «Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!» (И. Сталин).

Бесконечно велик вклад русского народа в сокровищницу мировой культуры, бесчисленна рождённая землёй Русской плеяда героев духа.

Ломоносов и Менделеев, Чебышев и Тимирязев, Лермонтов и Тургенев и многие другие славные сыновья русского народа вписали своё имя золотыми буквами на скрижалях истории человечества. В годину испытаний на

¹ — «натиск на Восток».

ратные дела подымали воинство русское Александр Невский и Димитрий Донской, Кузьма Минин и Димитрий Пожарский, Суворов и Кутузов, Ушаков и Нахимов. Не за одну свою землю, за свои леса дремучие, реки широкие, многоводные, степи необозримые, не только за свою независимость бился русский народ.

«Нет, не завоевателями и грабителями выступают в истории политической русские, как гунны и монголы, а спасителями — спасителями и от ига монголов, которое сдержали они на мощной вые своей, не допустив его до Европы, быв стеной ей, правда, подвергавшейся всем выстрелам, стеной, которую в половину разбили враги, и другого ига — французов и Наполеона» (Н. Г. Чернышевский).

В истории человечества «России определено лишь высокое предназначение» (А. С. Пушкин).

В VI—VII вв. н. эры вместе с другими славянскими племенами русские обновили огромную одряхлевшую Византийскую империю и способствовали переходу её к новым, более передовым формам общественных отношений, что не могло не отразиться на судьбах народов Юго-восточной Европы и Малой Азии.

В IX—X вв. русские объединили вокруг себя племена и народности на громадном пространстве от Карпат и Вислы до Оки и верховьев Волги, от Ладоги до низовьев Дуная и положили начало могущественному государству, ставшему родоначальником ряда государств Восточной Европы.

В XIII в. Русь спасла Европу от орд Батыя, а в XIX в. — от деспотии Наполеона.

Под водительством Ленина и Сталина русский народ вместе с народами необъятного нашего отечества осуществил на одной шестой части земного шара мечту лучших людей всех национальностей и создал первое в истории человечества социалистическое государство.

В дни величайших испытаний, в дни самой страшной опасности, которая когда-либо угрожала миру, когда над странами и морями закружились коршуны с паучьей свастикой на крыльях, а по дорогам на запад, на юг и на восток двинулись на завоевание мирового господства танковые колонны бандитского «фюрера» — Гитлера, ефрейтора, одержимого манией величия, на свои плечи могучие

принял русский народ основную тяжесть борьбы с полчищами гитлеровских головорезов.

Под руководством своего вождя, великого Сталина, русский народ в невиданных боях, в кровопролитных сражениях под Москвой и в руинах Сталинграда, у стен героического Ленинграда и на рубежах Курской дуги подорвал мощь германской военной машины, и настал час, когда, пройдя с огнём и мечом Восточную Пруссию и Силезию, Померанию и Бранденбург, Красная Армия водрузила знамя победы над Берлином, довершив разгром гитлеровской Германии.

Русский народ приковывает к себе внимание всего передового человечества.

Навеки останется в памяти народной здравица, провозглашённая Иосифом Виссарионовичем Сталиным на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии, армии-победительницы, 24 мая 1945 г.:

«Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».

В этой войне, Великой Отечественной войне с германским фашизмом, особенно отчётливо проявились национальные черты русского народа — народа-воина, народа-героя, народа-освободителя, народа-победителя: свободолюбие и мужество, стойкость и выносливость, героизм и патриотизм, самоотверженность и настойчивость, мудрость и выдержка.

А они, эти черты, являются традиционными национальными чертами русского народа, определяющими его психический, духовный склад, его национальный характер, чертами, складывавшимися на протяжении многих столетий и приумноженными Великой Октябрьской социалистической революцией.

Мы не можем безучастно относиться к вопросу о том, как складывались эти национальные черты русского на-

рода, как формировалась и расцветала русская культура во всех её бесчисленных проявлениях, как создавалась русская государственность, давшая возможность нашим далёким предкам отстоять независимость земли Русской и завещать нам, своим далёким потомкам, веками накопленную мудрость, веками создаваемую духовную и материальную культуру, свои черты психического склада, которыми по праву может гордиться русский народ.

Мы не можем быть безучастными к своей отечественной истории, к истории своей Родины, к истории своего народа. Мы гордимся славной историей своего народа, его великим «бореньем» за свою свободу и независимость, его достижениями в науке и искусстве, его успехами на поле брани, его революционной борьбой.

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет!», — писал В. И. Ленин в своей статье «О национальной гордости великороссов», не случайно избрав для неё это название.

А чувство национальной гордости, чувство патриотизма воспитывается на отечественной истории, истории своего народа с самых древнейших времён.

И глубоко прав был известный русский историк И. Е. Забелин, когда писал: «Действительно, твёрдою опорою и непоколебимою почвою для национального сознания и самопознания всегда служит национальная история...».

Поэтому мы не можем быть безучастными к вопросу о том, «откуда есть пошла Руская земля».

ГЛАВА I

ЗЕМЛЯ РУССКАЯ

На много, много сотен километров протянулась Русская земля: от берегов Тиссы и Попрада, от Дунайца и Вислы, от Бодрога и Латорицы, от Быстрицы и Черемоша до Донца и Дона, Кубани и Керченского пролива, от Вепря и Буга, Бобра и Немана до Оки и верховьев Волги, Белоозера и Костромы, от Западной Двины и морского побережья, от Невы и Ладоги до днепровских плавней и дунайских гирл.

Есть в ней горы высокие, шапкой тёмных лесов покрытые, ущельями глубокими прорезанные, и степи широкие, бескрайние, ковылём поросшие, глухие боры суровые сосновые столетние и весёлые зелёные буковые рощи, тёмные, как ночь, лесные озёра и залитые солнцем плавни черноморских рек, быстрые, холодные, прозрачные реки северные и мутные воды рек южных, тёплых, камышом и осокою поросших.

Туманы Балтики и трескучие морозы ясных дней зимних русской тайги, белые ночи Белозерья и Невы и чёрные, как бархат, ночи южные, украинские, дожди и болота Полесья и степные суховеи, бураны задонских просторов и тишина ущелий Карпатских гор, холод страны «скал и озёр» и палящий зной Черноморья, тишина северной тайги и неумолчный птичий гомон на Днепровских лиманах.

Всё это — земля славянская, земля Русская.

И населяет её «словенеск язык» со времён незапамятных, позабытых.

Следы жизни и деятельности древних обитателей земли Русской, любовно откопанные и изученные археологом; остатки их речи, как отложилась она в названиях рек и озёр, болот и гор; древние источники, сохранившие упо-

ной Европы, государственности, находящейся в руках русской варварской феодализирующей, а позднее уже чисто феодальной верхушки, имело огромное значение в формировании древнерусской народности.

Киевское государство объединило восточнославянские племена в единый политический организм, связало их общностью политической и экономической жизни, культуры, религии, способствовало появлению и укреплению понятия единства Руси и русского народа.

Развивающиеся торговые связи между отдельными городами и областями Руси, сношения между русским населением различных земель, установившиеся в результате «нарубания» воев, хозяйничанья и управления княжих «мужей», расширения и распространения княжеской государственности и доменной администрации, освоения княжой дружиной, боярами и их «отроками» всё новых и новых пространств, полюдье, сбор дани, суд, переселения по своей инициативе и волей князя, расселение и колонизация, совместные поездки, походы и т. п. — всё это в совокупности быстро разрушало первобытную языковую и культурную племенную и территориальную разобщённость.

В племенные и областные диалекты проникают элементы диалекта соседей, в быт населения отдельных земель — черты быта русского и нерусского «людья» других мест и т. д. Речь, обычаи, нравы, быт, порядки, религиозные представления, сохраняя много отличного, в то же самое время приобретают общие черты, характерные для всей русской земли.

И так как «главное орудие человеческих торговых сношений есть язык» (*Ленин*), то эти изменения в сторону единства в этнокультурном облике русского населения Восточной Европы идут прежде всего по линии установления общности языка, так как язык — основа народности.

Два фактора определяют собой народность как этническое понятие:

1) общность языка и 2) национальное самосознание, сознание единства всех людей, говорящих на данном общем языке.

Ещё в племенных диалектах наблюдаются явления, свидетельствующие о развитии их в сторону некоего

единства. Ещё в древности, на самой заре русской государственности, со времён возвышения Киева, говор полян, «яже ныне зовомая Русь», впитавший в себя элементы языков пришельцев в эту местность славянского и не славянского происхождения, выдвигался в качестве общерусского языка.

В древней Руси, стране городов, «Гардарик» скандинавских саг, в IX — XI вв. в результате развития ремёсел и торговли и роста городов, в которых сосредоточивается подвижная господствующая знать: князь, дружинники, купцы и т. д., происходит процесс интенсивного выделения городского диалекта, носящего общерусский характер и отличающегося от пёстрых племенных диалектов, сохраняющихся ещё долгое время в деревнях. Язык горожанина, и прежде всего, представителя полупатриархальной-полуфеодальной варварской знати, отличается всё больше и больше от языка «сельского людя». Эта первая, выступающая в византийских и восточных источниках под названием «росов» или «русов», говорит одним и тем же языком в Киеве и Новгороде, на Белозере и в Переяславле, на Оке и в Прикарпатье. В этом языке знати и горожан сглажены племенные диалекты, не мало заимствований из других языков (греческого, финно-угорских, тюркских, норманских).

Пёстрая многоплеменная верхушка — «русь», впитавшая в себя различные племенные элементы, но имевшая своим центром Киев, вырабатывает особый диалект, более сложный и богатый, нежели сельские диалекты, диалект, в основу которого был положен язык «Руси», т. е. Киева, земли полян.

Так рождался общий разговорный древнерусский язык. Вторым источником формирования последнего был язык народного эпоса (песен, сказаний, былин), необычайно распространенного в древней Руси, язык, характерный отвлеченными понятиями, стандартами и элементами чужеземного эпоса, неизвестными речи деревенского населения, язык «боянов», «соловьев старого времени».

Третьим руслом формирования общерусского языка был язык правовых документов и норм, язык деловой литературы, возникшей ещё до «Русской Правды», во времена «закона русского», если не раньше. Он вырос из разговорной речи, но специфика его, особое содержание и упо-

требление главным образом всё той же верхушкой сделала его наддиалектным.

Так ещё в дописьменные времена в древней Руси начал складываться в городах и в районах, к ним примыкающих, общерусский разговорный язык. Когда на территорию древней Руси проник в качестве языка богослужений и «книжности» древнецерковно-славянский язык, язык письменности, появившейся на Руси задолго до принятия христианства и пользовавшейся народной речью, он не мог стать единственным языком древнерусской письменности, так как хотя был и не чуждым, но чужим.

Поэтому уже в XI в. оформляется древнерусский литературный язык, в основу которого легли древнецерковно-славянская письменность и древнерусский разговорный язык. Питающей средой древнерусского литературного языка являлись языки-диалекты восточных славян и древнецерковно-славянский язык, впитавший в себя элементы языков народов Средиземноморья. Этим и объясняется исключительное богатство древнерусского литературного языка, высокий уровень развития его, языка с богатой стилистикой и семантикой.

Итак, налицо первый фактор, определяющий собой единство древнерусской народности, — язык.

Остановимся теперь на втором — на чувстве национального самосознания.

Достаточно беглого взгляда, брошенного на наши источники, — а они отражают мысли людей древней Руси, — достаточно даже поверхностного знакомства с древнерусскими преданиями, — а они отражают идеологию народа, — для того чтобы убедиться в том, насколько развито было у наших предков чувство единства народа, чувство патриотизма, любви к родине, само понятие родины, земли Русской, насколько большое всеобъемлющее понятие вкладывали они в слова «Русь», «русская земля».

Яркими памятниками древнерусского патриотизма, отражающими чувство национального самосознания русского народа, являются и повесть временных лет, «Откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть» и «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, и «Память и похвала» Иакова Мниха, и «Слово о полку Игореве», и другие жемчужины древнерусской литературы.

Они проникнуты чувством любви к земле Русской, они с гордостью говорят о своём русском народе, о его «славных богатырских делах. Сознанием единства русской земли, единства русского народа от «Червенских градов» до Тмутаракани, от Ладоги и до Олешья проникнуты произведения «книжных» людей киевской поры.

Это сознание единства является величайшим вкладом киевского периода в историю всех трёх братских славянских народов Восточной Европы, имевших общего предка — древнерусскую народность времён Владимира, Ярослава и Мономаха.

В это же время складывается единство культуры от Перемышля и Берлади, от Малого Галича и Бельза до Мурома и Рязани, Ростова и Владимира, от Ладоги и Пскова, Изборска и Белоозера до Олешья и Тмутаракани; единство, проявляющееся буквально во всём — от архитектуры до эпоса, от украшений и резьбы по дереву до свадебных обрядов, поверий, песен и поговорок; единство, роднящее ещё и в наши дни гуцула и лемка Карпат с русским крестьянином Мезени и Онеги, белоруса из-под Гродно с жителем рязанских лесов. И в этом единстве мы также усматриваем великое наследие киевского периода в русской истории, ибо он, киевский период нашей истории, сделал русских русскими. И сознание единства, память о том, что во Львове, Галиче, Берестье, Холме, Ярославе, Пряшеве, Хусте, Ужгороде, Киеве, Минске, Полоцке живут те же «русские», что и во Владимире, Твери, Новгороде, Смоленске, Ярославле, Суздале, связанные общим происхождением, близостью культуры и языка, общностью религии, историческими традициями киевских времён, — никогда не исчезало из самосознания великорусского, украинского и белорусского народов, и не могли изгладить его ни страшное Батыево нашествие, ни безмерно тяжкое татарское иго, ни вековое господство литовских и польских панов, венгерских магнатов, молдавских бояр, ни годы лихолетья, ни тяжкие испытания, выпавшие на долю всех трёх ветвей великого народа русского.

Всюду — во Львове и в Ужгороде, в Бресте и Санюке — русские знали, что они — «от многоплеменного рода российского». «От них же (от русских. — В. М.) и мы обретаемы во граде Львове». Ещё в XIV в. Молдавия по-

сила название «Россовлахия», ещё в XVII в. в Оргееве говорили по-русски, жил на Дунае «русский народ», о котором вспомнил папа Климент VIII в 1595 г., а рядом, у Карпат, лежала «*Russia Rubra*», «Червоная Русь». В начале XVII в. ещё хорошо знали, что от Вислы до Волги «один народ и одна вера».

То общее, что объединяет великоросса, украинца и белоросса, есть результат незыблемых связей, установившихся между населением различных уголков Руси ещё на заре истории русского народа и его государства. И в этом — огромное значение киевского периода в истории славянских народов Восточной Европы.

На основе древних связей и традиций, на базе этнической общности восточного славянства, в условиях возникающего древнерусского государства, на основе общности языка, обычаев, быта, законов, религии, идеологии, на основе единства материальной и духовной культуры, единства на международной арене, совместной борьбы за «землю и веру русскую» начинает возникать национальное самосознание. Мы — люди русские, люди одной веры, одного языка, одних обычаев, «отец своих», одних нравов, люди одного психического склада, одних качеств, сыновья и дочери своей страны — Руси. Мы — русские. И так думали и так говорили в чаще вятичских лесов, у Оки, в Тмутаракани, у Лукоморья, на берегах Днепра-Славутича, в Киеве, стольном граде русской земли, в Полоцке и Пскове, во Владимире-на-Волыни, в Червене и Перемышле, т. е. везде, где слышалась русская речь и исповедывалась православная вера — смесь греческого христианства с истинно русским язычеством.

Сознание единства всей Руси, всех русских людей, сознание единства всего русского народа является величайшим вкладом киевского периода в истории великорусского, украинского и белорусского народов, ибо Киевская Русь — это начальный этап в истории всех трёх братских славянских народов Восточной Европы, имеющих одного предка — русский народ киевских времён, древнерусскую народность.

Величайшее значение киевского периода в истории всех восточнославянских народов заключалось в том, что именно в эти века сложилось то общее в языке, быту,

культуре, религии, морально-нравственном, психологическом укладе, что определило собой кровные, тесные связи, объединившие все три славянские народа Восточной Европы в единое, неразрывное целое. Благодаря этому беззаветно преданные своей русской культуре и религии, своим русским традициям и обычаям русские люди дальних земель — украинцы и белоруссы, подпавшие под власть иноземных завоевателей, столетиями испытывая тяжкий национальный гнёт, сумели сплотиться вокруг родной старины, ставшей символом их независимости и счастья, свидетелем лучших времён и предметом несбыточных мечтаний, отстоять свой язык и религию, свою культуру, свою национальную гордость и сохранить нетронутой свою национальную сущность.

Величественный процесс объединения восточнославянских и ассимилируемых ими племён в единую древнерусскую народность, процесс сплочения племенных культурных комплексов в некое единство древнерусской культуры, создание Русской державы, распространение единой религии и единых юридических государственных норм, возникновение общерусской военной системы и системы международных договоров, соглашений и постоянных дипломатических связей — всё это в истории славянства Восточной Европы сыграло настолько большую роль, что сравнительно короткого периода Киевской державы оказалось достаточно для того, чтобы создать этническое объединение, выдержавшее все испытания и сохранившееся до последнего времени в виде того общего, что объединяет русский, украинский и белорусский народы.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава I. Земля русская	10
Глава II. О происхождении славян	20
Глава III. Анты. Начальный этап в истории русского народа и русской государственности	47
Глава IV. Восточнославянские племена перед образованием Киевского государства	69
Глава V. Разложение первобытно-общинного строя и возник- новение феодальных отношений в древней Руси	99
Глава VI. У истоков Киевского государства	146
Глава VII. Образование Киевского государства	172
Глава VIII. Владимир	214
Глава IX. Ярослав	252
Глава X. Культура древней Руси	274
Глава XI. Киевский период в истории славянских народов Восточной Европы	298

Отв. редактор *Л. Петерсон*

ОГИЗ. Госполитиздат. Ленинград. 1946

Подписано к печати 2/III 1946 г. М 00965. Объем $19\frac{1}{2}$ п. л. + $1\frac{1}{4}$ рисунков. Уч.-изд. 19, 20

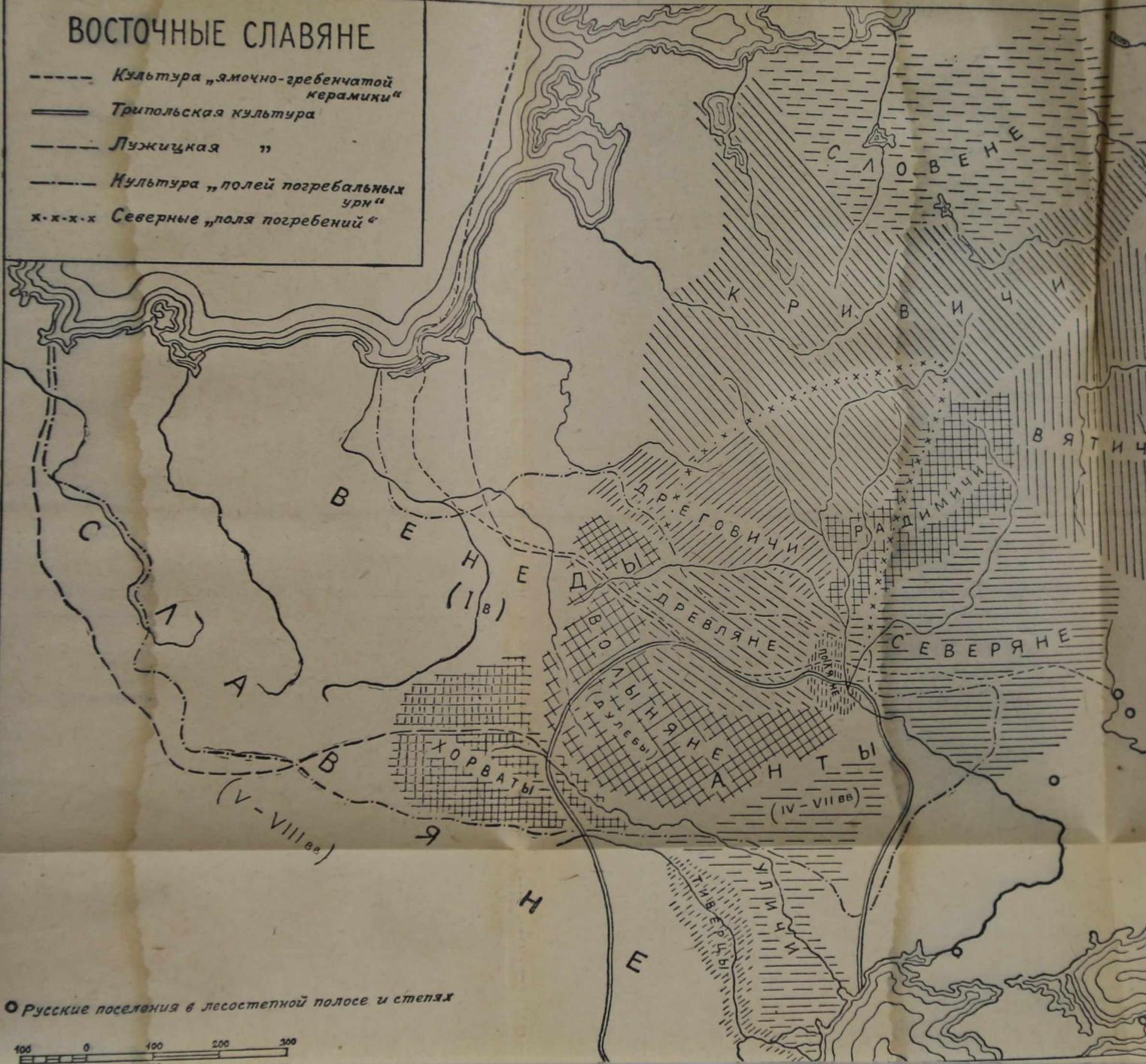
Тираж 30000 экз. Заказ № 293.

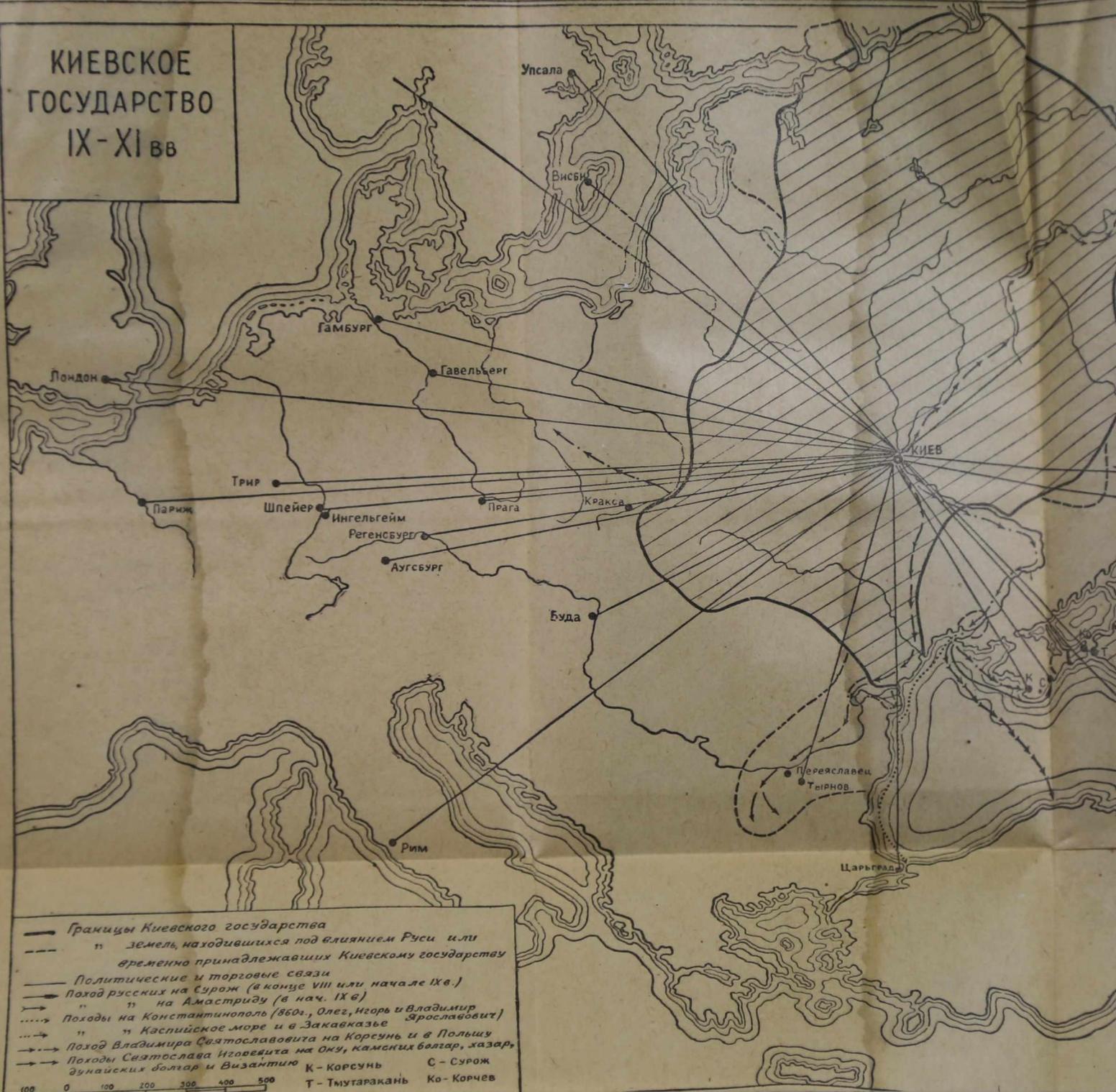
2-я типография „Печатный Двор“ им. А. М. Горького треста „Полиграфкнига“
ОГИЗа при Совете Министров РСФСР. Ленинград, Гатчинская, 26.

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ

- Культура „ямочно-гребенчатой керамики“
- ===== Трипольская культура
- Лужицкая „
- Культура „полей погребальных урн“
- x·x·x·x Северные „поля погребений“

КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО IX-XI вв

— Границы Киевского государства
 - - - " земель, находившихся под влиянием Руси или временно принадлежавших Киевскому государству
 — Политические и торговые связи
 — Поход русских на Сурож (в конце VIII или начале IX в.)
 — " " на Амастриду (в нач. IX в.)
 ..... Походы на Константинополь (860г., Олег, Игорь и Владимир Ярославович)
 ..... " " Каспийское море и в Закавказье
 — Поход Владимира Святославовича на Корсунь и в Польшу
 — Походы Святослава Игоревича на Оку, камских болгар, хазар, Дунайских болгар и Византию
 К - Корсунь С - Сурож
 Т - Тмутаракань Ко - Корчев

11 р. 50 к.

1981/111-471